

Хранители памяти

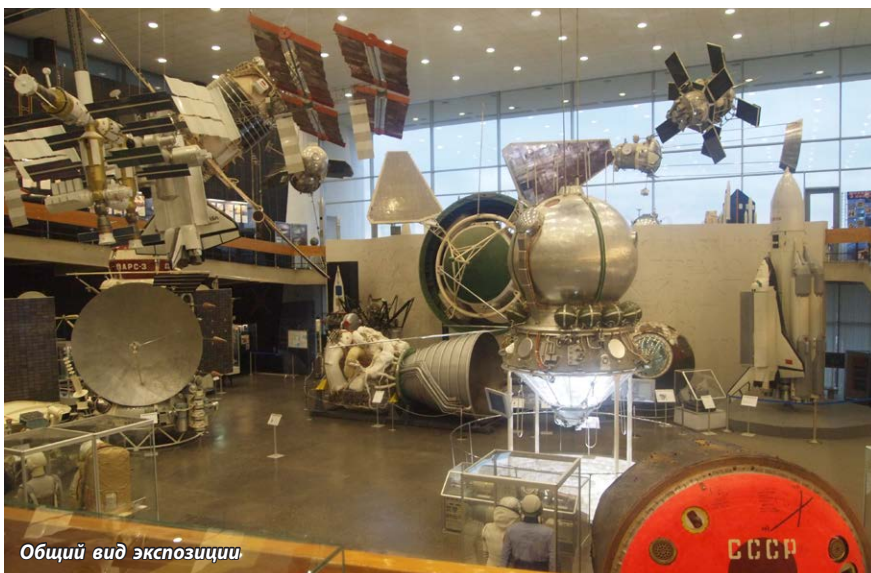
В Государственном музее истории космонавтики имени К.Э. Циолковского в г. Калуге приступили к созданию экспозиции о секретном отряде, обеспечивавшем с 1953 по 1964 гг подготовку полетов человека в космос.

Незадолго до 110-летия Сергея Павловича Королева мы побывали в музее космонавтики им. Циолковского. Единого мнения о том, встречались ли Королев и Циолковский, нет. Сейчас имена великого теоретика и великого практика – первооткрывателей освоения космоса для человечества, неразделимы. «Константин Эдуардович Циолковский был человеком, жившим намного впереди своего века, как и должен жить истинный и большой ученый, – писал Сергей Павлович, – Циолковский расширил границы человеческого знания, его идеи... только в наши дни начинают познаваться во всей их грандиозности». И время, и достижения в освоении космоса только добавляют им масштабности и значимости. То, что работа в космосе стала привычной, отнюдь не умаляет значения подвига тех, кто стоял у истоков этой работы – и великих и рядовых.

Сквозь огонь и воду, но не медные трубы

Идея создания экспозиции, посвященной малоизвестной в истории освоения космоса странице – работе отряда испытателей, и привела нас с Леонидом Викторовичем Сидоренко в музей. О том, как готовили к полету в космос технику, написано много. А как готовили человека?

Уже в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого века стала очевидной необходимость привлечения к исследованиям в качестве испытуемого и испытателя человека. Были

Общий вид экспозиции

подготовлены и научно обоснованы материалы для обращения с этой целью в высшие государственные органы. Результатом этого стало решение Совета министров СССР от 14 октября 1952 г., одобренное И.В. Сталиным. А затем и приказ Главкома ВВС от 30 июня 1953 года о создании на базе НИИ авиационной медицины отряда испытателей. 14 июля в институте был создан соответствующий отдел, который возглавил подполковник медицинской службы Евгений Анатольевич Карпов, благодаря накопленному опыту ставший затем в 1960-ом начальником Центра подготовки космонавтов и командиром первого отряда отечественных космонавтов.

Замечу, отряд испытателей был создан почти за 8 лет до полета Гагарина. В него отбирали самых здоровых

ребят из авиачастей. Солдаты и сержанты срочной службы становились испытателями. Им предстояло пройти сквозь огонь и воду. Но только не услышать медные трубы триумфа. Они служили без права на славу. Вся работа шла под грифом «совсекретно».

Таким испытателем, одним из сотен за годы существования отряда, был Леонид Сидоренко, паренек из Донбасса, отобранный для службы в отряде в авиационной школе в Красноярском крае. Мы познакомились в 2008 году. А к 50-летию полета в космос Гагарина издали с ним книгу «Космонавты отряда №0». Третьим нашим соавтором стал Акакий Согра-

Руководители и сотрудники музея с гостями (четвертый слева – летчик-космонавт, Герой России Александр Лазуткин)

тивевич Цивилашвили, полковник медицинской службы в отставке, участник Великой Отечественной войны, бывший сотрудник лаборатории высотной физиологии Института авиационной и космической медицины, участник многих работ по подготовке полета человека в космос, в том числе проекта «Союз-Аполлон». В 2011 году Акакию Согратиевичу было уже 92 года. Но память была отменной.

Книга приоткрыла завесу секретности и забвения над работой отряда испытателей. За выходом в свет книги последовал ряд выступлений на эту тему в СМИ. Но официального признания значения работы отряда, его легализации нет и сегодня. И экспозиция в музее, носящем имя К.Э. Циолковского, стала бы высокой оценкой заслуг сотен ученых и солдат-испытателей отряда в подготовке полета в космос человека, ликвидацией своего рода «белого пятна» в начале летописи космической эры.

Понятно, ехали мы с Леонидом Викторовичем в Калугу с особым чувством. Акакий Согратиевич, в те дни чувствующавший себя неважно, напутствовал нас и мысленно был с нами.

Чувство гордости и сопричастности

В музее нас встретили тепло и по-деловому. Директор Наталья Алексеевна Абакумова, ученый секретарь Лариса Николаевна Канукова, зам директора по научной работе Ирина Константиновна Белова, завотделом научно-просветительской работы Вера Ильинична Алексеева и другие сотрудники, несмотря на занятость, внимательно и скрупулезно весь день изучали и оприходовали привезенные нами документы и публикации.

Работа над экспозицией конечно еще в самом начале. И дело это нелегкое, ведь со времени существования отряда прошло уже более 60 лет. Многих участников уже нет, а других разбросало по осколкам великой страны. К тому же сначала их жестоко засекретили, а потом «забыли». Но в музее работают профессионалы и энтузиасты. У него славная история. Это первый в мире и крупнейший в России музей космической тематики, созданный при непосредственном участии С.П. Королева и Ю.А. Гагарина. 13 июня 1961 года Юрий Алексеевич заложил первый камень в фундамент здания будущего музея. 3 октября 2017 года музею исполнится полвека.

Еще в 1960 году будущий музей был определен как научно-методический по координации деятельности музеев СССР космического профиля, а в 1979 году получил статус научно-исследовательского учреждения. В 1993 году он был отнесен к крупнейшим культурно-просветительным учреждениям, имеющим особую общественную значимость.

С 21 июня 1973 года на его территории экспонируется подлинный экземпляр ракетно-космического комплекса «Восток-1». Экспозиция музея раскрывает историю воздухоплавания, авиации, ракетно-космической техники. Широко представлено научное наследие Константина Эдуардовича Циолковского. С 1966 года музей проводит научные чтения его памяти.

В залах музея можно познакомиться с историей отечественной практической космонавтики, от первого искусственного спутника Земли до современных долговременных орбитальных станций. Это история становления ракетной техники в СССР, начиная с 1920-х гг., деятельности выдающихся конструкторов: С.П. Королева, В.П. Глушко, В.Н. Челомея, С.А. Косберга, Г.Н. Бабакина, А.М. Исаева и других. Это исследование Луны и планет Солнеч-

Испытатель Леонид Сидоренко передает Ученому секретарю музея Л.Н. Кануковой документы об отряде

ной системы с помощью автоматических межпланетных станций. Это пилотируемая космонавтика от «Востока» до «Бурана». Это история ракет-носителей и ракетных двигателей. Здесь же находится открытый для посещения макет базового блока орбитальной станции «Мир».

В музее, честно говоря, тесновато. Но в 2014 году начато строительство нового современного здания площадью 12,5 тыс. кв. м, которое увеличит экспозиционные площади музея сразу в 5 раз. Так что будем надеяться, что в обновленном музее экспозиции об «отряде космонавтов №0» найдется достойное место. В состав музея, помимо него самого, входят также дом-музей К.Э. Циолковского в Калуге, планетарий, дом-музей А.Л. Чижевского в Калуге, музей-квартира К.Э. Циолковского в Боровске.

Включая филиалы, в музее работают 150 человек. Профессиональная команда. Успеха им.

Из музея уношишь чувство гордости, сопричастности к великим свершениям Родины, ее истории. Приведу один из многочисленных отзывов посетителей: «Посетив Музей истории космонавтики в Калуге, я проникся чувством сопричастности к великим событиям и людям, которые стояли у истоков освоения космоса. Экспозиция музея проникнута духом энтузиазма, чувствуется большое воодушевление всех людей и радость от успехов советской науки. Это что-то невероятное! Спасибо людям, которые собрали все эти раритеты в одном месте и демонстрируют историю создания новой отрасли – космонавтики. Я считаю, что это место посетить просто необходимо. Музей истории космонавтики в Калуге – уникальное место».

О чем же расскажет будущая экспозиция о «космонавтах нулевого цикла»?

«Вы мне определите потолок»

С.П. Королев

Новая экспозиция расскажет о работе уникального и единственного в своем роде подразделения НИИ авиационной и космической медицины. За годы его существования здесь работали сотни солдат-испытателей. Требования к кандидатам по здоровью были жесточайшие, секретность железная. Потому-то мало кто, кроме специалистов, знает даже об основоположнике космической медицины Владимире Ивановиче Яздовском, докторе медицинских наук, профессоре, лауреате Государственной премии СССР, полковнике медицинской службы, соратнике академиков М.В. Келдыша и С.П. Королева. А об испытателях отряда и подавно.

*Акаки Цвилашвили
и Леонид Сидоренко:
встреча почти полвека
спустя*

*Акаки
Цвилашвили:
«У солдата
в барокамере
пульс был 70,
у меня
рядом – 150»*

*В такой
позе
испытатель
Леонид
Сидоренко
пролежал
в воде
12 суток.*

Фото из книги «Космонавты отряда №0»

Они были, образно говоря, «космонавтами нулевого цикла». Испытания нередко проводились в предельно допустимых для человеческого организма условиях – в различных природных средах, баро- и сурдокамерах, на катапульте, центрифуге и проч. С неподдельным интересом слушали сотрудники музея рассказ Леонида Викторовича об эксперименте по гипокинезии. Как испытатель, он вообще-то специализировался на высотной физиологии. Но на повестке дня уже стоял вопрос о воздействии невесомости при длительных космических полетах. И 20-летний Леонид, одетый в плавки и шапочку, пролежал в бассейне без движения 12 (!) суток... Вода имитировала невесомость. Его отчет об этом эксперименте – сага о мужестве испытателя и профессионализме ученых.

По зернышку, ценой предельных усилий, с риском для здоровья солдаты-испытатели помогли ученым-медикам собирать информацию для разработки систем и средств безопасности полетов. Слово «предел» здесь и есть ключевое, определяющее работу испытателей.

Вот как вспоминает об этом Сергей Павлович Нефедов, служивший в отряде с 1959 по 1961 год. Перед полетом Гагарина он 28 дней «обживал» корабль «Восток», аналог гагаринского «Востока». За исключением невесомости, все в этом эксперименте было как в настоящем полете, только с еще большей дополнительной нагрузкой.

Когда Нефедов прибыл в институт из Закарпатского военного округа, где он служил стрелком-радистом, его сразу пригласили к руководству, в кабинет аж к самому

генералу Волынкину, где, по его словам, другой «человек в штатском» ставил ему задачу: «Вам предстоит побывать и в невесомости, и в изоляции одиночеством... Мы не знаем, что встретится ТАМ. Но ... с любого эксперимента вы должны вернуться живым. Вы мне определите «потолок», найдите его, но ни в коем случае не ходите за пределы допустимого, не переходите грань, когда вы почувствуете, что дальше – НЕЛЬЗЯ. Ни в коем случае не допустить патологических отклонений в организме. С любого эксперимента вернуться живым и здоровым. Вы вправе в любой момент эксперимент прекратить, сказать «стоп», и экспериментатор по вашей команде должен это сделать немедленно. Мне нужны не исполнители-роботы, мне нужен человек, который скажет: «Дальше нельзя». В реальности нагрузка будет меньше, но предел я должен знать.» «Мы познакомились. Это был мой тезка. Тоже Сергей Павлович... Королев.»

Ребята из отряда испытателей ревниво вычисляли, почему именно Нефедова сразу по прибытии в институт вызвали к руководству... Так до конца и не поняли... Но, видимо, потому, что по росту, весу и другим антропометрическим данным Сергей Нефедов был очень близок к космонавтам из первой шестерки, особенно к Гагарину.

У солдата в барокамере пульс 70, у меня – 150

Среди экспонатов музея истории космонавтики: первого искусственного спутника Земли, корабля «Восток» и других, слушая рассказ кандидата философских наук Веры

Ильиничны Алексеевой, начинаешь яснее представлять масштаб свершения, в котором участвовали тысячи, сотни тысяч людей, обеспечивших прорыв в космос. И понимаешь то, что имена многих участников так и остались неизвестными. Что память и слава, увы, бренны.

В полной мере это относится к отряду испытателей. Вспоминает Леонид Викторович Сидоренко: «Служили, в общем-то. Ничего не было героического, этакое понимания, что только ты и можешь это сделать. Все буднично, романтики никакой. Приходишь с эксперимента. «Привет.» «Привет.» «Есть будешь?» «Нет, скажи в столовой, что не приду.» И в кровать шлепнешься. И наутро только расскажешь что-то в нескольких словах. Конечно только если товарищ идет на такой же эксперимент, обратишь на что-либо особое внимание, перекинешься парой фраз о специфике эксперимента. В основном, специализировались узко, без выбора, несли службу.

Исключительно полезной была для нас эта служба, она нас сделала людьми, сформировала в каждом из нас стержень. Врачи, работавшие с нами, были людьми высоких моральных качеств, настоящие профессионалы, многие из них прошли войну. Мы, молодые ребята, невольно ровнялись на них в своем отношении к работе и к жизни.»

Одним из таких людей был Акакий Согратиевич Цвилашвили. Он вел эксперименты по высотной физиологии, причем как в условиях плавного снижения давления, так и при быстрых перепадах – за долю секунды человека «поднимали» на высоту в десятки километров. Так разрабатывались средства безопасности полетов – высотнo-компенсирующие костюмы и скафандры. Будь у Добровольского, Волкова и Пацаева такие скафандры, не было бы их трагической гибели.

«Идешь в барокамеру, – вспоминает Леонид Викторович, облачен в скафандр, и, в соответствии с заданием на эксперимент, должен выполнить всю поставленную программу в течение обязательных шести часов. Это время было расчетным задолго до первого выхода человека в открытый космос. В зависимости от высоты полета, в освещенной зоне Земли космический корабль находится от 6.5 до 7 часов. Время работы в открытом космосе естественным образом ограничено этими часами. Итак, барокамера, скафандр. Параметры, соответствующие 36-40 километрам. Для дополнительной нагрузки под оболочкой скафандра повышенная температура, имитирующая возможное состояние космонавта при выполнении работ в открытом космосе.

... День за днем... Год за годом. Сколько их было... Шесть... Шесть... Шесть... Был неписанный закон при испытаниях: если ты в порядке, и, если врач, ведущий эксперимент, считает возможным (а у него вся телеметрия о твоём самочувствии есть), и ты говоришь: «Я готов», только тогда эксперимент продолжался... Но было нелегко.»

Акакий Согратиевич вспоминал: «У нас был мощный «конвейер». Мы отбирали себе испытателей на весь срок службы. Очень важно, когда знаешь человека, его поведение в эксперименте, устойчивость... Рискованные были эксперименты, трудные. Однажды замерили в эксперименте пульс: у солдата в барокамере – 70, у меня, наблюдавшего за испытателем в иллюминатор, – 150...»

Да, результаты экспериментов были очень важны для врачей-исследователей. Но не менее ответственно относились они к сохранению здоровья испытателей, молодых

ребят, которые только начинают жить. Об этом очень хорошо написала Нелли Викторовна Писаренко, некогда врач клинического отдела, постоянный член комиссии, отбиравшей солдат-срочников для испытательской работы, обращаясь к участникам отряда испытателей на 55 годовщине его основания, в июле 2008 года: «Дорогие мои мальчишки! Я вас всех помню. Вы все в моем сердце. Нас разделяют годы и расстояния, но где бы вы ни были, знайте: это вы шли впереди наших космонавтов. Это вы прокладывали им дорогу в неизведанное, порой рискуя здоровьем и жизнью. Вы были самыми первыми! Врачи клинического отдела всегда были рядом с вами. Мы старались вернуть вас домой невредимыми. Будьте здоровы, мои дорогие! Живите долго! И постарайтесь быть счастливыми».

Бессмертный полк покорителей космоса

Вернулись мы из Калуги поздно. Рассказали по телефону дочери Акакия Согратовича Тамаре о поездке. Он спал. А на следующий вечер позвонила она – Акакия Согратовича не стало... В декабре 2016-го ему было бы 97.

Большая, яркая жизнь. Вечная память.

Благородное дело задумали в музее истории космонавтики в Калуге. И глубоко справедливое – рассказать об отряде испытателей. Да, они не бывали в космосе. Но на земле в барокамере они поднимались на высоту в десятки километров, вращались на центрифуге, отстреливались катапультами. Испытывали себя многодневным молчанием сурдокамеры. Дышали углекислым газом. Недели лежали без движения в бассейне, имитируя невесомость. Сутками находились в ледяной воде. Жарились в пустыне. Рисковали здоровьем. Всякий раз в поисках пределов возможностей человеческого организма.

Их имена не выбиты золотом в славных списках покорителей космоса. Но победные рапорты о космических подвигах начерно писались их нередко за пределами усилиями. Они тогда были военными – солдатами срочной службы. Были в погонах и ученые, работавшие с ними.

Работники музея по профессии, по долгу, по призванию – хранители Памяти. Более полувека нет с нами Сергея Павловича Королева. Нет многих его соратников, вершивших великое дело. Их славные и гордые имена в нашей памяти. По сути, все мы, живущие – хранители памяти.

Уже нет страны, во имя которой они сражались и работали. И тень забвения даже над легендарными именами. И не всегда правдивы рассказы об их делах. Тем строже и ответственней должна быть наша память. Это очень важно. Шествие бессмертного полка – величавое свидетельство тому. Ученые и ребята отряда солдат-испытателей – это тоже Бессмертный полк покорителей космоса. Космос, открытый ими – это навсегда. Навечно. Их жизнь, их работа – яркий миг. Это факел, осветивший путь в будущее.

Призрачно все в этом мире бушующем.

Есть только миг, за него и держись.

Есть только миг между прошлым и будущим.

Именно он называется ЖИЗНЬ!

Память – связующий мост между прошлым, настоящим и будущим. Живая нить жизни.

Евгений Румянцев.

Фото автора, а также из личных архивов семей А.С. Цвилашвили, Л.В. Сидоренко и музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского. Стихи Л.Дербенева